

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС19-7300
Дело № А51-1928/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17.09.2019

Резолютивная часть определения объявлена 11.09.2019

Полный текст определения изготовлен 17.09.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Завьяловой Т.В.,

судей

Антоновой М.К., Павловой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «УралАккумГрупп» на решение Арбитражного суда Приморского края от 28.08.2018 по делу № А51-1928/2018, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2018 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2019 по тому же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «УралАккумГрупп» к Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы о взыскании за счет казны Российской Федерации 50 839,47 рублей убытков, причиненных обществу с ограниченной ответственностью «УралАккумГрупп» незаконным решением Находкинской таможни от 26.10.2014 об отказе в выпуске товара по декларации на товары № 10714040/161014/0043815, складывающихся из сумм расходов общества с ограниченной ответственностью «УралАккумГрупп» на дополнительную оплату налога на добавленную стоимость из-за курсовой разницы валют, на оплату пользования контейнером, на доплату за срочность доставки товара, на оплату хранения груженых контейнеров в терминале и таможенного сбора, при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «Декларант» и Находкинской таможни.

В заседании приняли участие представители:

от Федеральной таможенной службы – Маслова Е.А.

Общество с ограниченной ответственностью «УралАккумГрупп», извещенное надлежащим образом о судебном заседании, представителей в судебное заседание не направило.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителя участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Декларант», действуя в качестве таможенного представителя общества с ограниченной ответственностью «УралАккумГрупп» (далее – общество «УралАккумГрупп»), представило в Находкинскую таможню декларацию на товары от 28.10.2014

№ 10714040/161014/0043815, прибывшие в Российскую Федерацию по коносаменту от 11.10.2014 № SNKO010141001741.

По результатам таможенного контроля Находкинской таможней принято решение от 26.10.2014 об отказе в выпуске товаров по данной декларации в связи с неполной уплатой таможенных платежей.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Приморского края от 09.06.2015 по делу № А51-1267/2015 решение Находкинской таможни от 26.10.2014 признано недействительным.

Считая, что незаконно принятое таможней решение об отказе в выпуске товара повлекло несение обществом «УралАккумГрупп» расходов на дополнительную оплату налога на добавленную стоимость из-за курсовой разницы валют, а также расходов на оплату пользования контейнером, на доплату за срочность доставки товара, оплату хранения груженых контейнеров в терминале, таможенного сбора, последний обратился 11.07.2017 и 11.10.2017 в Находкинскую таможню с претензией о возмещении понесенных расходов. Аналогичная претензия 08.12.2017 также направлена обществом «УралАккумГрупп» в адрес Федеральной таможенной службы.

Неудовлетворение данных претензий послужило основанием для обращения общества «УралАккумГрупп» в арбитражный суд с исковым заявлением о возмещении убытков за счет казны Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 28.08.2018, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2018, в удовлетворении исковых требований отказано.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 12.02.2019 оставил решение суда от 28.08.2018 и постановление суда апелляционной инстанции от 31.10.2018 без изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «УралАккумГрупп» просит отменить принятые по делу

судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 26.07.2019 кассационная жалоба общества «УралАккумГрупп» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Федеральная таможенная служба просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Суды трех инстанций установили пропуск обществом «УралАккумГрупп» срока исковой давности для обращения с иском о возмещении вреда, в связи с чем, принимая во внимание сделанное Федеральной таможенной службой заявление о пропуске срока исковой давности, на основании пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) отказали в удовлетворении иска исключительно по данному основанию.

По мнению судов, поскольку требования истца о взыскании убытков обоснованы незаконным принятием 26.10.2014 Находкинской таможней решения об отказе в выпуске товаров, то о противоправности действий таможенного органа общество «УралАккумГрупп» должно было узнать в день уведомления его о принятии данного решения средствами электронного документооборота 28.10.2014. Учитывая при этом, что составляющие спорную сумму убытков расходы истец понес в период с 10.10.2014 по 05.12.2014, суды заключили, что начало течения срока давности приходится на 06.12.2014, а его окончание – на 06.12.2017, в то время как исковое заявление о взыскании вреда поступило в суд 01.02.2018.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений статей 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита права и свобод, а также возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Ценность права на судебную защиту, как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, состоит в том, что, будучи основным и неотчуждаемым правом, оно одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства, на основе состязательности и равноправия сторон судопроизводства (постановления от 18.11.2014 № 30-П, от 18.05.2015 № 10-П, от 15.02.2016 № 3-П, от 12.07.2018 № 31-П, от 23.07.2018 № 35-П), а задачей федерального законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещенные законом способы (постановление от 02.07.1998 № 20-П).

Из необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты также исходит гражданское законодательство (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса), к предметной сфере регулирования которого в силу статьи 1069 Гражданского кодекса законодатель отнес вопросы ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, что с учетом правовой позиции, изложенной в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации», в частности, должно учитываться при толковании и применении положений Гражданского кодекса, посвященных течению срока исковой давности.

По определению, данному в статье 195 Гражданского кодекса, исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснил, что исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В объем субъективного гражданского права входит не только правомочие требования (возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей), но и правомочие на защиту - возможность использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права.

Действующий правопорядок не исключает возможность непосредственного обращения заинтересованного лица в суд с иском о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованием в сфере его властной деятельности. Тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа - незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). В названном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий

(бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда. Данная правовая позиция изложена в пункте 4 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 145).

Вместе с тем субъект предпринимательской и иной экономической деятельности в равной мере наделяется возможностью осуществлять защиту своих нарушенных прав в порядке административного судопроизводства – посредством обращения в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными (незаконными) соответствующих ненормативных правовых актов, решений, действия (бездействия) государственных органов (пункт 2 части 1 статьи 29, часть 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом в силу пункта 3 части 4, пункта 3 части 5 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации признание оспоренного ненормативного правового акта или решения недействительным, а действий (бездействия) - незаконными возлагает на государственные органы обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов лица, обратившегося в суд.

Исходя из принципа равенства всех перед законом и судом, лицо, прибегнувшее к судебной защите нарушенных прав в порядке административного судопроизводства, не может быть поставлено в худшее положение в сравнении с ситуацией обращения в суд непосредственно с иском о возмещении вреда. Иное бы означало, что невозможность восстановления имущественной сферы такого лица обуславливается длительностью судебного разбирательства, осуществляемого в рамках административного судопроизводства, и (или) поведением самого публично-правового образования (его органов), не устранившего самостоятельно и в полном объеме допущенные

нарушения прав и законных интересов лица, по заявлению которого соответствующие ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействия) в судебном порядке признаны недействительными (незаконными).

Из изложенного исходит и судебная практика, сформировавшаяся как в судах Российской Федерации, так и в международных судебных органах. Отказ в судебной защите лицу, изначально обращающемуся за признанием решений (действий) публичной власти незаконными, что является одним из критериев обоснованности иска о взыскании убытков и реализуется через принцип преюдиции, нарушает не только право на судебную защиту, но и разумные ожидания участников таких отношений, основанные на сложившейся судебной практике (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.04.2009 № 17372/09, от 27.04.2010 № 636/10, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2014 № ВАС-8924/14, определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2018 № 5-КГ18-134, постановление Европейского Суда по правам человека от 17.11.2015 по делу «Сэфэр Йылмаз и Мэрдем Йылмаз против Турции» № 611/12). В Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 145) наряду с вышеизложенной правовой позицией закрепляется правовой подход о возможности последовательного обращения за судебной защитой через сочетание административно-правовой и гражданско-правовой процедур (пункт 3).

Обращение к административному суду изначально, в целях признания актов, действий публичной власти незаконными, также является и реализацией «права на своего судью» как элемента права на суд, поскольку предполагает рассмотрение вопроса специализированным судьей по вопросам

административного правосудия, следовательно, не может влечь санкцию в виде отказа в судебной защите по причине пропуска срока исковой давности.

Следовательно, в том случае, когда защита нарушенных прав потребовала использования со стороны заинтересованного лица сочетания нескольких способов защиты своего субъективного гражданского права (оспаривание правоприменительного акта и предъявление требования о возмещении вреда по основанию незаконности такого акта), это не может не учитываться при исчислении исковой давности.

Такая функция института исковой давности как защита ответчика в полной мере выполняется в случае рассмотрения в суде спора о законности ненормативного правового акта, решения, действий (бездействия) публично-правового образования, имея ввиду, что уже в рамках рассмотрения этого спора публично-правовому образованию становится известно о нарушении им прав и законных интересов субъекта предпринимательской или иной экономической деятельности, ответчик не испытывает иллюзии от того, что конфликт исчерпан. В то время как противоположный подход к исчислению срока исковой давности в рассматриваемой ситуации, поддержанный судами, по существу означал бы извлечение публично-правовым образованием, как причинителем вреда, преимущества из своего незаконного поведения вопреки пункту 4 статьи 1 Гражданского кодекса.

Принимая во внимание изложенное, применительно к пункту 1 статьи 204 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованию о возмещении вреда, причиненного принятием государственными органами не соответствующих закону ненормативных правовых актов, решений, и совершением незаконных действий (бездействия), не течет в период рассмотрения арбитражным судом спора о законности соответствующих актов, решений, действий (бездействия).

Как следует из материалов дела, заявление общества «УралАккумГрупп» о признании недействительным решения Находкинской таможни от 26.10.2014

об отказе в выпуске товаров поступило в Арбитражный суд Приморского края 28.01.2015.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 09.06.2015 по делу № А51-1267/2015, которым названное решение Находкинской таможни признано недействительным, не обжаловано участвующими в деле лицами и, соответственно, вступило в законную силу 10.07.2015.

С учетом периода рассмотрения дела № А51-1267/2015, составившего не менее шести месяцев, обратившись 01.02.2018 в суд с иском о возмещении убытков, причиненных в период с 10.10.2014 по 05.12.2014, общество не пропустило срок исковой давности для защиты своего субъективного гражданского права на возмещение вреда, причиненного государством.

При таком положении оспариваемые судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело – подлежит направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела судам следует дать оценку по существу доводам «УралАккумГрупп» и возражениям ответчика относительно наличия оснований для возмещения вреда, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Приморского края от 28.08.2018 по делу № А51-1928/2018, постановление Пятого арбитражного

апелляционного суда от 31.10.2018 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2019 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Председательствующий судья

Т.В. Завьялова

Судья

М.К. Антонова

Судья

Н.В. Павлова